

Н. Г. Чернышевский

Детство и отрочество

Сочинение графа Л. Н. Толстого, СПб. 1856

Военные рассказы

Графа Л. Н. Толстого. СПб. 1856

Библиотека отечественной классики

Н. Г. Чернышевский. Собрание сочинений в пяти томах.

Том 3. Литературная критика

Библиотека "Огонек".

М., "Правда", 1974

[OCR Бычков М.Н.](#)

"Чрезвычайная наблюдательность, тонкий анализ душевных движений, отчетливость и поэзия в картинах природы, изящная простота -- отличительные черты таланта графа Толстого". Такой отзыв вы услышите от каждого, кто только следит за литературой. Критика повторяла эту характеристику, внушенную общим голосом, и, повторяя ее, была совершенно верна правде дела.

Но неужели ограничиться этим суждением, которое, правда, заметило в таланте графа Толстого черты, действительно ему принадлежащие, но еще не показало тех особенных оттенков, какими отличаются эти качества в произведениях автора "Детства", "Отрочества", "Записок маркера", "Метели", "Двух гусаров" и "Военных рассказов"? Наблюдательность, тонкость психологического анализа, поэзия в картинах природы, простота и изящество -- все это вы найдете и у Пушкина, и у Лермонтова, и у г. Тургенева,-- определять талант каждого из этих писателей только этими эпитетами было бы справедливо, но вовсе недостаточно для того, чтобы отличить их друг от друга; и повторить то же самое о графе Толстом еще не значит уловить отличительную физиономию его таланта, не значит показать, что этот прекрасный талант отличается от многих других столь же прекрасных талантов. Надобно было охарактеризовать его точнее.

Нельзя сказать, чтобы попытки сделать это были очень удачны. Причина неудовлетворительности их отчасти заключается в том, что талант графа Толстого быстро развивается, и почти каждое новое произведение обнаруживает в нем новые черты. Конечно, все, что сказал бы кто-нибудь о Гоголе после "Миргорода", оказалось бы недостаточным после "Ревизора", и суждения, высказывавшиеся о г. Тургеневе как авторе "Андрея Колосова" и "Хоря и Калиныча", надобно было во многом изменять и дополнять, когда явились его "Записки охотника", как и эти суждения оказались недостаточными, когда он написал новые повести, отличающиеся новыми достоинствами. Но если прежняя оценка развивающегося таланта непременно оказывается недостаточною при каждом новом шаге его вперед, то по крайней мере для той минуты, как является, она должна быть верна и основательна. Мы уверены, что не дальше, как после появления "Юности", то, что мы скажем теперь, будет уже нуждаться в значительных пополнениях; талант графа Толстого обнаружит перед нами новые качества, как обнаружил он севастопольскими рассказами стороны, которым не было случая обнаружиться в "Детстве" и "Отрочестве", как потом в "Записках маркера" и "Двух гусарах" он снова сделал шаг вперед. Но талант этот, во всяком случае, уже довольно блистателен для того, чтобы каждый период его развития заслуживал быть отмечен с величайшею внимательностью. Посмотрим же, какие особенные черты он уже имел случай обнаружить в произведениях, которые известны читателям нашего журнала.

Наблюдательность у иных талантов имеет в себе нечто холодное, бесстрастное. У нас замечательнейшим представителем этой особенности был Пушкин. Трудно найти в русской литературе более точную и живую картину, как описание быта и привычек большого барина старых времен в начале его повести "Дубровский". Но трудно решить, как думает об изображаемых им чертах сам Пушкин. Кажется, он готов был бы отвечать на этот вопрос: "Можно думать различно; мне какое дело, симпатию или антипатию возбудит в вас этот быт? я и сам не могу решить, удивления или негодования он